

Об инциденте с южнокорейским пассажирским
самолетом (1983 год)

(Документальная справка)

Утром 1 сентября 1983 г. средствами массовой информации ряда стран было передано сообщение об исчезновении на Дальнем Востоке пассажирского самолета "Боинг-747" южнокорейской авиакомпании KAL, на борту которого находилось 269 пассажиров, следовавшего по маршруту 007 Нью-Йорк - Анкоридж - Сеул.

В тот же день около 00 часов 30 минут (по местному времени) в совпосольство в Вашингтоне позвонил заместитель госсекретаря США Р.Барт и сказал, что "насколько удалось пока установить американским станциям слежения, самолет, возможно, "случайно нарушил воздушное пространство СССР в этом районе" и совершил там вынужденную посадку... Никакой другой информацией о нем американские службы в данный момент не располагают. Южнокорейские власти обратились к США с просьбой узнать у советских властей, что им известно о судьбе самолета.

Барт поставил в этой связи два вопроса, попросив передать их в Москву:

- Известно ли нам вообще что-либо об этом самолете и его посадке?

- Если известно, то не могло бы случиться так, что самолет, войдя по ошибке в воздушное пространство СССР, был принужден к

посадке в районе о.Сахалин на советской территории?...^{1/}.

В то же утро заместитель госсекретаря США Л.Иглбергер пригласил временного поверенного в делах СССР М.Соколова в госдепартамент и сделал ему устное заявление, в котором тезисно изложил американскую версию подробностей полета южнокорейского авиалайнера. Смысл ее сводился к тому, что "южнокорейский гражданский самолет был преднамеренно атакован советским самолетом и что это привело к уничтожению южнокорейского воздушного лайнера".

"Ввиду данных о том, - сказал Иглбергер, - что южнокорейский самолет был уничтожен советским самолетом, весьма важно, чтобы мы незамедлительно получили разъяснения советской стороны относительно обстоятельств этого инцидента.

Очевидно, что столь серьезный инцидент мог бы иметь широкие международные последствия..."^{2/}

Спустя полчаса после встречи Иглбергера с Соколовым американскую версию повторил публично на брифинге для журналистов госсекретарь США Дж.Шульц^{3/}.

В Токио утром же 1 сентября совпосол В.Я.Павлов был приглашен в МИД Японии к генеральному директору департамента стран Европы и Океании Е.Като, который заявил о настоятельной просьбе японской стороны "срочно расследовать факты и незамедлительно информировать" японское правительство по поводу исчезновения южнокорейского самолета^{4/}.

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.88, д.275, л.185-186.

2/ Там же, л.189-190.

3/ Там же, л.192-193.

4/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.283, д.901, л.115-116.

1 сентября совпосольствам в Вашингтоне и Токио были даны указания срочно информировать соответственно государственный департамент США и МИД Японии о следующем:

"В ночь с 31 августа на 1 сентября с.г. самолет не установленной принадлежности со стороны Тихого океана вошел в воздушное пространство Советского Союза над полуостровом Камчатка, затем вторично нарушил воздушное пространство СССР над о.Сахалин. При этом самолет летел без аэронавигационных огней, на запросы не отвечал и в связи с радиодиспетчерской службой не вступал.

Поднятые навстречу самолету-нарушителю истребители ПВО пытались оказать помощь в выводе его на ближайший аэродром. Однако самолет-нарушитель на подаваемые сигналы и предупреждения советских истребителей не реагировал и продолжал полет в сторону Японского моря.

В связи с обращением американской (японской) стороны нами приняты меры по поиску этого самолета. В результате в районе о.Монерон обнаружены признаки возможной катастрофы самолета. Поиски в этом районе продолжаются"^{1/}.

2 сентября было опубликовано сообщение ТАСС идентичного содержания, за исключением последнего абзаца^{2/}.

Совпосольство в Токио сообщало, что 2 сентября 1983 г. правительство Японии "пришло к окончательному выводу о том, что южнокорейский самолет был сбит в результате ракетной атаки советского истребителя". На заседании кабинета министров было принято решение

1/ АВР РБ. ф.029. оп.27. п.14. л.114. л.154-155.

2/ Правда, 1983, 2 сентября.

о создании параллельно с ранее образованным в МИД Японии штабом по расследованию причин инцидента чрезвычайного совета во главе с премьер-министром, куда вошли также генеральный секретарь кабинета, министры иностранных дел и транспорта и начальник Управления национальной обороны^{1/}.

3 сентября 1983 г. В.Я.Павлову в МИД Японии министром С.Абэ было сделано следующее заявление:

"В результате анализа различных данных, в том числе радарных, японская сторона пришла к заключению, что пассажирский самолет южнокорейской авиакомпании KAL, следовавший по маршруту Нью-Йорк - Анкоридж - Сеул, утром 1 сентября подвергся атаке советского истребителя и в 3 час.38 мин. был сбит юго-западнее Сахалина вблизи острова Монерон. Правительство Японии считает, что подобные действия, какими бы причинами они ни были вызваны, являются абсолютно недопустимыми в отношении гражданских самолетов и должны быть решительно осуждены. В связи с тем, что данный инцидент повлек за собой гибель 269 человек, в том числе 28 японских граждан, японская сторона настоятельно требует от советской стороны незамедлительных и добросовестных разъяснений и предоставления достоверной информации о происшедшем..."^{2/}

В течение сентября совпосольству ^{в Токио} неоднократно делались представления по различным вопросам, связанным с инцидентом^{3/}.

2 сентября пресс-секретарь Белого дома от имени президента Рейгана сделал в Калифорнии заявление. "Соединенные Штаты, говори-

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.283, д.901, л.128-129.

2/ АВП РФ, ф.0146, оп.84, п.455, д.4, л.23.

3/ Напр.там же, ф.059, оп.78, п.283, д.901, л.152-155, 187-189, 244-247.

лось в нем, испытывают "отвращение" по поводу этого ужасного акта насилия" и "присоединяются к другим членам международного сообщества в требовании полного объяснения этой возмутительной и бессмысленной акции". Выражались "глубочайшие соболезнования" семьям жертв и обещалось приложить "все усилия, чтобы добраться до истины в этой трагедии", приказывалось ~~присутствие~~ флаги Соединенных Штатов на всех государственных учреждениях и американских военных базах по всему миру^{1/}. (Среди жертв инцидента оказался конгрессмен США Л.Макдональд.)

В тот же день перед вылетом из Калифорнии в Вашингтон Рейган лично выступил с заявлением, в котором, помимо осуждения "совершенного вчера советским режимом варварского акта против коммерческого авиалайнера", уже в общем плане говорилось, что "Советский Союз готов продвигать свои интересы с помощью насилия и запугивания", о "разительном контрасте между словами и делами Советского Союза", о невозможности доверять государству, которое "так широко возвещает о своем стремлении к миру и всемирному разоружению и в то же время столь жестоко и быстро совершает террористический акт, принося в жертву жизни ни в чем не повинных людей..."^{2/}.

В опубликованном 3 сентября 1983 г. Заявлении ТАСС от 2 сентября 1983 г. утверждалось, что "в ночь с 31 августа на 1 сентября с.г. самолет не установленной принадлежности грубо нарушил советскую государственную границу и глубоко вторгся в воздушное пространство Советского Союза. Самолет-нарушитель отклонился от существующей международной трассы в сторону территории Советского Союза до 500

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.88, д.275, л.203-204.

2/ Там же, л.226-227.

км и более двух часов находился над полуостровом Камчатка, районом Охотского моря и над островом Сахалин.

В нарушение международных правил самолет летел без аэронавигационных огней, на радиосигналы советских диспетчерских служб не реагировал и сам никаких попыток установить такую связь не предпринимал".

Во время нахождения неизвестного самолета-нарушителя в воздушном пространстве СССР, говорилось далее в Заявлении, "советские самолеты... неоднократно пытались установить с ним контакты с помощью общепринятых сигналов и вывести его на ближайший аэродром на территории Советского Союза. Однако самолет-нарушитель все это игнорировал. Над островом Сахалин по курсу его движения советским самолетом были даны предупредительные выстрелы трассирующими снарядами.

Вскоре после этого самолет-нарушитель вышел за пределы советского воздушного пространства и продолжал полет в сторону Японского моря. Примерно десять минут он находился в зоне наблюдения радиолокационными средствами, после чего наблюдение за ним было потеряно".

В связи с "шумихой вокруг исчезновения южнокорейского самолета, совершавшего полет из Нью-Йорка в Сеул, поднятой в США и некоторых других странах", в Заявлении указывалось, что "сведения, исходящие из Соединенных Штатов дают все больше оснований считать, что маршрут и характер полета не были случайными" и обращалось внимание на то обстоятельство, что "уже в первом сообщении об этом (в США - В.М.) делалась ссылка на Центральное разведывательное управление США"; реакция американских властей на инцидент характеризовалась как "грязные инсинуации в отношении СССР", а само "вторжение в воздушное пространство указанного самолета" расценивалось как "заранее

спланированная акция", осуществление специальных разведывательных целей "под прикрытием гражданских самолетов".

Делался вывод, что "те, кто организовывал эту провокацию, сознательно шли на дальнейшее обострение международной обстановки, стремясь опорочить Советский Союз, посеять чувство враждебности к нему, бросить тень на советскую миролюбивую политику".

Выступление президента Рейгана (см.с. 5) по адресу Советского Союза в связи с инцидентом было названо "беспардонным" и "клеветническим".

ТАСС уполномочивался заявить, что "в руководящих кругах Советского Союза выражают сожаление в связи с человеческими жертвами и вместе с тем решительно осуждают тех, кто сознательно или в результате преступного пренебрежения допустил гибель людей, а теперь пытается использовать происшедшее в нечистоплотных политических целях"^{1/}.

Посольству СССР в Вашингтоне было дано указание передать текст Заявления госсекретарю США Дж.Шульцу или его заместителю дословно, за исключением оценки выступления Рейгана, и с добавлением следующего заключительного абзаца:

"Правительству США должно быть ясно, что продолжение ими линии на дальнейшее нагнетание напряженности в советско-американских отношениях и в мире в целом не отвечало бы ни интересам наших двух стран, ни решению действительно существующих крупных проблем"^{2/}.

О содержании представления правительству США информировались руководители ГДР, ВНР, СРР, ПНР, ЧССР, НРБ, Кубы, МНР и СРВ.

^{1/} Правда, 1983, 3 сентября.

^{2/} АВР РФ, Ф.029, оп.27, п.14, д.114, л.161-163.

Правительствам Японии и Канады сообщалось также дополнительно к этой информации, что "советской стороной ведутся поиски в предполагаемом районе падения самолета, о результатах которых японская (канадская) сторона будет информирована"^{1/}.

В связи с тем, что правительства некоторых стран давали понять, что они ожидают от советской стороны "более официальных" заявлений, в том числе и с выражением сожаления по поводу случившегося, 5 октября 1983 г. всем ~~согослам~~ ^{БЕЗ ПРАВА ПУБЛИКАЦИИ} ~~согослам~~, ~~совпредставителям~~ и ~~совгенконсулам~~ было дано указание "разъяснить, что в указанном заявлении ТАСС изложена официальная позиция Советского правительства". При этом ~~СССР~~ ^{СССР} ~~указание~~ на то, что в Заявлении "прямо говорится, что со стороны советского руководства выражается сожаление в связи с человеческими жертвами", и вместе с тем содержится "решительное осуждение тех, кто сознательно или в результате преступного пренебрежения допустил гибель людей, а теперь пытается использовать происшедшее в нечистоплотных политических целях"^{2/}.

5 сентября в 8 часов вечера по американскому телевидению из Белого дома выступил президент Рейган с обращением к нации в связи с инцидентом с южнокорейским самолетом и "ответными мерами" США против СССР.

В числе прочего Рейган утверждал, что СССР совершил "преступление против человечества", грубо нарушил "все каноны прав человека", что "его действиям нет ни юридического, ни морального оправдания"...

1/ АВР РФ, ф.029, оп.27, п.14, л.114, л.163.

2/ Там же, л.137.

Президент США "привел американскую версию происшедшего с южнокорейским самолетом", "пытался оправдать шпионские акции, осуществляемые американскими разведывательными самолетами вблизи Советского Союза"^{1/}.

В распространенной одновременно с выступлением президента "фактической справке" в сжатой форме излагается перечень "ответных мер" с некоторыми уточнениями и пояснениями по сравнению с текстом речи Рейгана.

В том, что касается дипломатических усилий, говорилось в справке, "США в сотрудничестве с другими странами будут продолжать настаивать на предоставлении советской стороной "полного отчета о том, что произошло, принесении извинений, признании ответственности и соответствующем наказании виновных"; "госдепартамент продолжает консультироваться со своими советниками и друзьями"; США вместе с Японией будут добиваться от Советского Союза разрешения "на получение немедленного доступа к найденным обломкам разрушения или телам погибших"; "В ходе заседания Совета Безопасности ООН 6 сентября посол Киркпатрик предаст гласности полную запись разговоров советских летчиков о том, как они сбили корейский самолет".

В области двусторонних отношений предусматривалась "приостановка переговоров по ряду двусторонних соглашений" и "отказ от продления двустороннего соглашения о сотрудничестве в области транспорта".

В части обеспечения безопасности воздушных перевозок американская сторона обратилась с просьбой к Международной организации

^{1/} АВП РФ, ф.059, оп.78, п.89, д.276, л.50.

гражданской авиации (ИКАО) провести расследование действий Советского Союза на специальной сессии Совета ИКАО; с целью "международной изоляции Аэрофлота" администрация США намеревалась предпринять "оказание поддержки международным неправительственным организациям в целях ограничения деятельности по наземному обеспечению полетов Аэрофлота", а также оказывать противодействие переговорам, не относящимся к вопросам обеспечения безопасности, которые ведутся между Аэрофлотом и другими национальными организациями гражданской авиации".

И, наконец, США намеревались по дипломатическим каналам предостеречь американских граждан, а также от тех, чьи частные интересы затронуты...^{1/}

6 сентября 1983 г. было передано по радио и Центральному телевидению, а 7 сентября опубликовано в печати Заявление Советского правительства, в котором, в частности, говорилось, что проведенное после опубликованного 2 сентября 1983 г. "по уполномочию Советского правительства заявление ТАСС" расследование "подтвердило ранее приведенные данные и дополнило их... Командование ПВО района, тщательно проанализировав действия самолета-нарушителя, его маршрут, пролежавший и в районе Сахалина над военными базами, окончательно пришло к выводу, что в воздушном пространстве СССР находится разведывательный самолет, выполняющий специальные задачи. К этому приводит нас и то, что этот самолет шел курсом через стратегически важные районы Советского Союза". После того как "самолет-нарушитель не подчинился требованию следовать на советский аэродром и пытался уйти, истребитель-перехватчик ПВО выполнил приказ командного пункта по пресечению полета...

^{1/} АВР РФ, ф.059, оп.78, п.89, д.276, л.55-57.

Советские летчики, пресекая действия самолета-нарушителя, не могли знать, что это гражданский самолет. Он шел без аэронавигационных огней, глубокой ночью, в условиях плохой видимости и не отвечал на подаваемые сигналы. Утверждения президента США, будто советским летчикам было известно, что это гражданский самолет, абсолютно не соответствуют действительности".

В Заявлении делался вывод, что речь идет о "преднамеренной, заранее спланированной акции в стратегически важном для Советского Союза районе. Ее организаторы не могли не понимать, чем может все это закончиться, но шли на осуществление крупной разведывательной операции с использованием, как теперь выясняется, гражданского самолета, сознательно подвергая смертельной опасности его пассажиров... Расчет делался на то, что удастся беспрепятственно осуществить упомянутую разведывательную операцию, а если она будет пресечена, превратить все это в крупномасштабную политическую провокацию, направленную против Советского Союза.

Такой вывод подтверждается всеми последующими действиями администрации США. Ее руководители, включая лично президента США, в предельно короткие сроки, явно по заранее заготовленному сценарию, развернули злобную враждебную антисоветскую кампанию. Суть ее в наиболее концентрированном виде раскрыта в выступлении президента США Р.Рейгана по американскому телевидению 5 сентября; попытаться опорочить Советский Союз и его общественный строй, вызвать чувство ненависти по отношению к советским людям, в извращенном виде представить цели внешней политики СССР, отвлечь внимание от его мирных инициатив... Судя по всему, в том числе и по упомянутой речи американского президента, администрация США намерена идти по пути паль-

нейшего обострения конфронтации с Советским Союзом".

В заключение говорилось: "Советское правительство выражает сожаление по поводу гибели ни в чем не повинных людей, разделяет скорбь их родных и близких. Всю ответственность за случившуюся трагедию несут целиком и полностью руководители Соединенных Штатов Америки"^{1/}.

Всем совпослам, совпредставителям и совгенконсулам давалось указание, "сообразуясь, конечно, с условиями страны пребывания, официально передать текст Заявления правительству страны пребывания. Распространить его там, где это возможно, в средствах массовой информации", а также проводить на основе этого Заявления "активную работу в политических и общественных кругах, а также в дипкорпусе и с представителями печати"^{2/}.

Совпосольству в Вашингтоне предписывалось при передаче текста Заявления сопроводить его устным заявлением, в котором утверждалось, в частности, что "факты, приведенные в опубликованном 6 сентября Заявлении Советского правительства, ясно говорят о том, что имевшее место в ночь с 31 августа на 1 сентября вторжение южнокорейского самолета в советское воздушное пространство на Дальнем Востоке было организовано американскими спецслужбами. Это подтверждается и другой информацией, которой мы располагаем, но не намерены предавать ее гласности по соображениям секретности.

Не подлежит сомнению, что это была крупная разведывательная операция, предпринятая в стратегически важном районе Советского

1/ Правда, 1983, 7 сентября.

2/ АВП РФ, ф.029, оп.27, п.14, д.114, л.153.

Союза, с использованием для этих целей специально оборудованного самолета с пассажирами на борту...

Руководство США, безотносительно к тому, осведомлено ли оно заранее о каждой такой акции или нет, несет полную ответственность за подобную варварскую практику и ее трагические последствия.

Что касается данного случая, то весь ход последующих событий не оставляет места для сомнений насчет того, что американские спецслужбы действовали с ведома и одобрения высших властей".

Далее ставился ряд конкретных вопросов относительно маршрута полета, действий экипажа и американских и японских авиационных служб и заключалось: "Вместо того, чтобы заняться поисками ответов на все эти и многие другие вопросы и найти виновников подобных "странностей", приведших к трагическим последствиям, руководители США, включая лично президента, моментально выступили с совершенно беспардонными, недостойными государственных деятелей инсинуациями в отношении Советского Союза, стремясь очернить его в глазах мировой общественности.

... Решительно и с негодованием отвергая попытки правительства США снять с себя ответственность за гибель людей, летевших на южнокорейском самолете, и переложить ее на Советский Союз, советская сторона предостерегает американскую сторону насчет опасных последствий продолжения Соединенными Штатами их нынешней безответственной линии в отношениях с СССР и в международных делах в целом"^{1/}.

^{1/} АВП РФ, ф.029, оп.27, л.14. д.114, л.187-189.

(О.М.Соколов передал и.о.госсекретаря Дж.Келли текст Заявления вечером 6 сентября, а дополнительное поручение - 8 сентября 1983 г.)^{1/}

7 сентября министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, выступая на встрече в Мадриде представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству, заявил: "Хорошо известно, что этот инцидент сознательно эксплуатируется определенными кругами США для обострения международной обстановки. Ими поднята волна клеветы, бессовестных инсинуаций против СССР, стран социализма."

Мы решительно все это отвергаем с негодованием. Основной вопрос, который возникает: имеет ли кто-либо право безнаказанно нарушать чужие границы, суверенитет другого государства? Нет, никто не имеет такого права. Это важное положение закреплено в самых авторитетных документах, в Уставе ООН.

Как полностью выяснилось, южнокорейский самолет был на особом счету у американских властей, их спецслужб. Он вторгся в советское воздушное пространство... и находился в нем длительное время, совершал облет наших военных стратегических объектов.

Почему и как он там оказался? От ответа и на этот законный вопрос настойчиво пытаются уйти...

Мы заявляем: советская территория, границы Советского Союза священны.

Кто бы ни прибегал к подобного рода провокациям, должен знать, что будет нести всю ответственность за это.

Это преступное деяние не удастся оправдать ни бесчестной

^{1/} АВП РФ, ф.059, сп.73, п.89, д.276, л.95.

подтасовкой фактов, ни ложными версиями, облакаемыми в форму раде-
ния о правах человека, на каком бы уровне они ни делались..." Весь
инцидент характеризовался как "крупная провокация, используемая ее
организаторами в интересах своей милитаристской политики и разжи-
гания военного психоза"^{1/}.

9 сентября министерства обороны и иностранных дел СССР провели
пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, в кото-
рой приняли участие начальник Генерального штаба Вооруженных Сил
Н.В.Огарков, первый заместитель министра иностранных дел Г.М.Корни-
енко, заведующий отделом международной информации ЦК КПСС Л.М.Замя-
тин.

Во вступительном слове Н.В.Огаркова было сказано, что, "понимая
всю важность случившегося, Советское правительство в тот же день
создало специальную высококомпетентную государственную комиссию. В
нее вошли ответственные специалисты и эксперты различных ведомств,
в том числе и Госавианадзор.

Неопровержимо доказано, что вторжение самолета южнокорейской
авиакомпания в советское воздушное пространство было преднамерен-
ной, тщательно спланированной разведывательной операцией. Она
управлялась с определенных центров на территории США и Японии.
Гражданский самолет был выбран сознательно, не считаясь, а возмож-
но, и в расчете на человеческие жертвы".

Организаторами пресс-конференции были представлены фактические дан-
ные по отдельным этапам полета, даны ответы на заданные вопросы^{2/}.

1/ Правда, 1983, 8 сентября.

2/ Там же, 10 сентября.

В дальнейшем в советской печати неоднократно публиковались материалы как пропагандистского, так и специально-профессионального характера по различным аспектам происшествия с "Боингом-747".

Санкции против Аэрофлота

В связи с инцидентом с южнокорейским самолетом правительства ряда стран - Англии, Бельгии, Дании, Испании, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, ФРГ, Швейцарии и Японии - объявили о приостановлении воздушного сообщения с СССР на срок от 2 недель до 2 месяцев.

Из стран, не имевших соглашений с Советским Союзом о воздушном сообщении, Исландия запретила на две недели посадку самолетов Аэрофлота в ее аэропортах и пролет территории; Австралия и Новая Зеландия ввели запрет до 60 дней на коммерческие связи их авиакомпаний и приняли ряд дискриминационных мер в отношении советских граждан.

Меры, принятые, например, правительством Японии, сводились к следующему.

9 сентября 1983 г. сопосольство сообщило, что в тот же день было объявлено, что Япония воздержится "на некоторое время... от выдачи разрешений на осуществление нерегулярных (чартерных) рейсов самолетов "Аэрофлота"; откажется "от рассмотрения запросов советской стороны об увеличении числа регулярных рейсов и изменении типа используемых самолетов"; служащим государственных учреждений и местных органов власти было запрещено, а всем прочим японским подданным - рекомендовано "воздержаться от пользования услугами "Аэрофлота".

Выступая на заседании кабинета министров, на котором было принято это решение, премьер-министр Я.Накаоне сказал, что "хотелось бы избежать влияния данного происшествия на основные сферы японо-

советских отношений" I/.

(13 сентября Е.Като сообщил совпослу о "дополнительных мерах" в отношении Советского Союза:

1. С 00 час. 15 сентября и до 24 час. 28 сентября с.г. запрещаются полеты всех советских самолетов в воздушном пространстве Японии и их посадки на японской территории.

2. В течение указанного периода не разрешаются полеты японских самолетов в воздушном пространстве СССР и их посадки на территории СССР.)^{2/}

3 сентября 1983 года и.о. госсекретаря США Иглбергер пригласил в госдепартамент совпосла А.Ф.Добрынина и, в дополнение к объявленным ранее "ответным мерам", официально заявил о решении американских властей "не разрешать более советской авиакомпании Аэрофлот иметь свои отделения в Соединенных Штатах. Государственный департамент просит посольство СССР обеспечить, чтобы отделения Аэрофлота в Нью-Йорке и Вашингтоне прекратили всю свою деятельность не позднее 15 сентября 1983 года включительно и чтобы все советские граждане, которые были допущены в Соединенные Штаты с тем, чтобы работать в качестве официальных лиц или сотрудников Аэрофлота, а также все их иждивенцы и другие сопровождающие их лица, покинули Соединенные Штаты не позднее 15 сентября 1983 года включительно".

Соединенные Штаты также, ссылаясь на статью 12 соглашения о воздушном сообщении между правительством США и правительством СССР от 4 ноября 1966 года "считают, что Советский Союз в настоящее время не имеет права в соответствии с упомянутой статьей иметь пред-

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, л.283, д.901, л.218-219.

2/ АВП РФ, ф.059, оп.78, л.283, д.902, л.6-7.

ставительства Аэрофлота в Соединенных Штатах^{1/}.

Во второй половине того же дня, 8 сентября, Белый дом объявил, что Рейган дал указание управлению гражданской авиации США ввести с 12 сентября следующие дополнительные запреты:

- приостановить право Аэрофлота продавать билеты в США;
- запретить американским авиакомпаниям продавать билеты в США на рейсы Аэрофлота;
- воспретить американским авиакомпаниям осуществлять перевозки по билетам, включающим полеты на самолетах Аэрофлота;
- предписать американским авиакомпаниям приостановить действие любых международных контрактов с Аэрофлотом;
- запретить американским авиакомпаниям принимать любые билеты, выданные Аэрофлотом на полеты в США, из США и внутри страны".

В этом же заявлении Белого дома говорилось о решении американских властей потребовать закрытия представительств Аэрофлота в США и выезде их персонала из страны к 15 сентября^{2/}.

В связи с объявленными вышеозначенными санкциями в отношении Аэрофлота было принято постановление ЦК КПСС, в соответствии с которым всем перечисленным странам делалось представление с "принципиальной оценкой такой их позиции", заявлялся протест и на них возлагалась "вся ответственность за последствия предпринятых ими противоправных действий". Странам, нарушившим соглашение, заявлялось также, что "мы оставляем за собой право предъявить им материальные претензии"^{3/}. Представления делались в устной форме представителям

1/ АВН РФ, ф.059, оп.78, п.89, л.276, л.102-104.

2/ Там же, л.104-105.

3/ АВН РФ, ф.029, оп.27, л.14, л.114, л.183, 186-190.

соответствующих стран в Москве и дифференцированно, "с учетом конкретной позиции, занятой той или иной страной, и характера отношений с ней".

Японскому посольству было, например, заявлено, что "связи в области воздушного сообщения представляет собой одну из важных составных частей всего комплекса отношений между СССР и Японией" и что "заявления японских лиц о нежелательности негативного воздействия "упомянутых мер на отношения между двумя странами звучат по меньшей мере странно"^{1/}.

Рассмотрение вопроса в Совете Безопасности и на
Генеральной Ассамблее ООН

На своем 2470-м заседании 2 сентября 1983 года Совет Безопасности без возражений включил в повестку дня рассмотрение писем на имя Председателя Совета Безопасности исполняющего обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 года (S/15947), Постоянного наблюдателя Корейской Республики при ООН (S/15948), Поверенного в делах Постоянного представительства Канады при ООН (S/15949), Постоянного представителя Японии при ООН (S/15950) и исполняющего обязанности Постоянного представителя Австралии при ООН (S/15951)^{2/}, в которых действия Советского Союза в инциденте с южнокорейским самолетом характеризовались как нарушение норм и практики международ-

1/ АВР РФ, ф.029, оп.27, д.14, д.114, л.187; ф.059, оп.78, п.281, д.891, л.44-45.

2/ Доклад Совета Безопасности, 16 июня 1983 года - 16 июня 1984 года, Генеральная Ассамблея, официальные отчеты, тридцать девятая сессия, дополнение № 2 (A/139/2), с.49.

ной гражданской авиации и международного права^{1/}.

Представителю СССР в ООН в связи с предложением США поставить вопрос о гибели южнокорейского самолета на обсуждение Совета Безопасности ООН 2 сентября 1983 года предписывалось:

1. Категорически возражать против созыва Совета для обсуждения этого вопроса, "мотивируя это тем, что он не относится к числу вопросов, затрагивающих международную безопасность".

2. В случае, "если не удастся предотвратить постановку указанного вопроса в Совете", "изложить нашу принципиальную позицию, руководствуясь Заявлением ТАСС от 2 сентября с.г. и указаниями совпослу в Вашингтоне".

Кроме этого, давалось указание вести дело "к быстрейшему свертыванию дискуссии по этому вопросу", в любом случае не допускать "принятия Советом резолюции, могущей как-либо бросить тень на нас" и при необходимости применить вето^{2/}.

3 сентября созпредставителю в ООН предлагалось в случае, "если на заседании (Совета Безопасности - В.М.) американская сторона будет пытаться демонстрировать какие-то фактические материалы, и в частности записи будто бы перехваченных разговоров пилотов советских самолетов-перехватчиков" - "не втягиваясь в обсуждение достоверности или недостоверности каких-то радиоперехватов" заявить, что "вообще предоставление подобного рода сфабрикованных материалов является сознательной попыткой направить обсуждение по ложному пути, уйти от ответа на центральный вопрос - каким образом и с какой

1/ Совет Безопасности, официальные отчеты, тридцать восьмая сессия, дополнение за июль, август и сентябрь 1983 года, с.76, 77.

2/ АВП РФ, Ф.029, оп.27, п.14, д.114, л.164.

целью южнокорейский самолет оказался столь далеко от международной трассы, по которой он должен был следовать... Фактическая сторона дела, каковой она является в действительности, а не так, как ее сейчас кое-кто пытается искаженно представить, со всей определенностью указывает на то, кто несет всю ответственность за происшествие с южнокорейским самолетом"^{1/}.

На 2474-м заседании 8 сентября представитель Нидерландов внес проект резолюции S/15966, авторами которого являлись Австралия, Канада, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция и Япония, согласно которому Совет Безопасности

1. выражал "глубокое сожаление по поводу уничтожения корейского авиалайнера и последовавшей за ним трагической гибели гражданских лиц";

2. заявлял, что "подобное использование вооруженной силы против международной гражданской авиации является несовместимым с нормами, регулирующими международное поведение, и элементарными соображениями гуманности";

3. настоятельно призывал "все государства соблюдать цели и задачи Чикагской конвенции о международной гражданской авиации";

4. приветствовал "решение о созыве срочного заседания Совета Международной организации гражданской авиации для рассмотрения инцидента с корейским авиалайнером";

5. настоятельно призывал "все государства в полной мере сотрудничать с Международной организацией гражданской авиации в уси-

^{1/} АВП РФ, ф.029, оп.27, п.14, л.114, л.140-142.

лиях по укреплению безопасности международной гражданской авиации и предотвращения любого повторения подобного применения вооруженной силы против международной гражданской авиации;

6. предлагал Генеральному секретарю "... провести полное расследование обстоятельств этой трагедии" и

7. "... представить доклад о полученных им результатах Совету Безопасности в течение четырнадцати дней ..."1/.

На 2476-м заседании 12 сентября 1983 года за проект резолюции (S/15966/Rev.1) было подано 9 голосов (США, Иордания, Мальта, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Того и Франция), против 2 (Польша и Союз Советских Социалистических Республик) при 4 воздержавшихся (Гайана, Зимбабве, Китай и Никарагуа) и он не был принят, поскольку один постоянный член Совета голосовал против2/.

В обстановке антисоветской компании в США по поводу инцидента с южнокорейским самолетом советским руководством было принято решение не направлять министра иностранных дел А.А.Громыко во главе делегации СССР на 38-ю сессию ГА ООН, о чем американская сторона была информирована 18 сентября 1983 года в беседе совпосла в США А.Ф.Добрынина с зам.госсекретаря Р.Бартом. Бэрт, по сообщению посла, оказался "ошарашен" таким решением и охарактеризовал его как "слишком уж чрезмерную реакцию"3/.

1/ Доклад Совета Безопасности, 16 июня 1983 года - 15 июня 1984 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Тридцать седьмая сессия, дополнение № 2 (A/39/2), с.51-52.

2/ Там же, с.54.

3/ АВР РФ, ф.059, сп.78, п.89, д.277, л.151-152.

(Двумя днями раньше, 16 сентября 1983 года, Р.Барт сообщил О.М.Соколову, что правительство США было бы готово разрешить полет советского спецсамолета в Нью-Йорк 18 сентября при том условии, что это будет не самолет Аэрофлота, а советский военный самолет. Его прием и обслуживание гарантировались на одном из военных аэродромов близ г.Нью-Йорка^{1/}.)

В тот же день Барт перезвонил в посольство и передал О.М.Соколову "официальное сообщение" правительства США, которое заявило, что оно не считает, что "ему были удовлетворительно образом объяснены причины, по которым было принято решение о невозможности для г-на А.А.Громыко приехать в Нью-Йорк на сессию Генассамблеи ООН", что оно также не считает, что "правительство США препятствует его приезду, и оно готово принять надлежащие меры как к обеспечению безопасности г-на А.А.Громыко, так и к прилету его самолета"^{2/}.

На самой сессии в день открытия общей дискуссии 26 сентября 1983 года президент Рейган заявил, что "реакция на трагедию с корейским авиалайнером своевременно напомнила нам, насколько отличается представление Советов об истинном международном сотрудничестве от представлений остального мира..."^{3/} Министр иностранных дел Японии С.Абэ 28 сентября назвал инцидент "нетерпимым вызовом гуманности и международному праву. Советский Союз не только не представил Японии и другим заинтересованным странам хоть сколько-нибудь

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.89, д.277, л.106-107.

2/ Там же, л.161-162.

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 38-я сессия, пленарные заседания, том I (Стенографические отчеты 1-23-го заседаний), Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1989, с.37.

удовлетворительного объяснения этих фактов, но еще и попытался переложить вину на других". Абэ призвал Советский Союз "немедленно ответить на вынесенное международной общественностью осуждение этого незаконного акта и должным образом признать свою ответственность..."^{1/}

Представители многих, особенно развивающихся государств, были значительно сдержаннее в оценках и изворачивались, подобно президенту Сьерра-Леоне С.Стивенсу, выражением "чувства глубокого сожаления" по поводу "политической атмосферы и психологического климата", породивших "этот прискорбный инцидент"^{2/}.

В период работы 33-й сессии ГА ООН, 23 сентября было сделано заявление принципиального характера по международной ситуации Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Ю.В.Андроповым.

Курс, проводившийся в международных делах администрацией Соединенных Штатов Америки, характеризовался как милитаристский, "представляющий серьезную угрозу миру. Суть его - не считаясь с интересами других государств и народов, попытаться обеспечить США доминирующие позиции в мире.

... Примером крайнего авантюризма в политике является и изощренная провокация, организованная спецслужбами Соединенных Штатов с использованием южнокорейского самолета. Фактическая сторона этой акции освещена нами обстоятельно и достоверно. Вина ее организаторов - как бы они ни изворачивались, какие бы фальшивые версии ни

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 33-я сессия, пленарные заседания, том I (стенографические отчеты I-33-го заседаний), Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1989, с.121.

2/ Там же, с.253.

выдвигали - доказана."

Эта "беспрецедентная преступная диверсия", говорилось в Заявлении, "на совести тех, кто хотел бы присвоить себе право не считаться с суверенитетом государств и неприкосновенностью их границ, кто задумал и осуществил эту провокацию, кто буквально на следующий день поспешил протолкнуть через конгресс колоссальные военные ассигнования и теперь потирает руки от удовольствия. ... "Гуманизм" деятелей, которые тшатся переложить вину за гибель находившихся на борту самолета людей, оборачивается новыми горами оружия массового уничтожения - от ракет MX до контейнеров с нервно-паралитическим газом"^{1/}.

В духе Заявления Ю.В. Андропова было выдержано и выступление на 38-й сессии ГА ООН заместителя главы советской делегации (в отсутствие А.А. Громыко), постоянного представителя СССР при ООН О.А. Трояновского^{2/}.

После завершения 38-й сессии ГА ООН пропагандистский накал вокруг инцидента, и прежде всего с американской стороны, значительно снизился. Во время встречи А.А. Громыко с Дж. Шульцем 18 января 1984 года в Стокгольме в ходе обмена мнениями по широкому кругу международных и двусторонних отношений госсекретарь США затронул этот вопрос лишь в контексте необходимости создания "международного воздушного коридора на Дальнем Востоке, где недавно был потерян южнокорейский самолет. Этот вопрос обсуждается сейчас в ИКАО (Международная организация гражданской авиации). Есть нужда соответствующим

^{1/} Правда, 1983, 29 сентября.

^{2/} Правда, 1983, 6 октября.

образом оборудовать этот маршрут, в частности, радиомаяками, договориться об установлении связи между диспетчерскими службами. В общем, сделать так, чтобы полеты на этой линии стали безопасными"^{1/}.

На это советский министр ответил: "26 ИКАО. Вопрос, поднятый Вами, рассматривается сейчас в ИКАО. Там есть ваши и наши представители. Пусть они постараются выработать взаимоприемлемую позицию... Это можно сделать, если не руководствоваться только одним желанием обязательно выступить против позиции другой стороны, если даже она справедлива..."^{2/}.

Обсуждение инцидента в ИКАО

16 сентября 1983 г. на внеочередном заседании Совета ИКАО в Монреале была принята резолюция, предложенная Австралией, Англией, Данией, Испанией, Италией, Канадой, Нидерландами, США, ФРГ, Францией и Японией, в которой признавалось, что "такое применение вооруженной силы против международной гражданской авиации несовместимо с нормами, регулирующими международное поведение, и элементарными соображениями гуманности, а также с правилами, стандартами и рекомендуемой практикой, зафиксированными в Чикагской конвенции и приложениях к ней, и влечет за собой общепризнанные правовые последствия"; подтверждался принцип, согласно которому "государства при перехвате гражданских воздушных судов не должны применять против них оружие"; выражалась обеспокоенность тем, что "Советский Союз до сих пор не признает огромной важности обеспечения безопасности и сохранения жизни пассажиров и членов экипажа, когда речь идет о гражданских воздушных судах, перехватываемых в пределах его территориального пространства или вблизи него"; подчеркивалось, что "эти действия

^{1/} АВН РФ, ф.029, оп.23, л.1, д.3, л.164-165.

^{2/} Там же, л.163.

представляют собой серьезную угрозу безопасности международной гражданской авиации". Генеральному секретарю предлагалось начать расследование для выяснения фактов **БЕЗПРАВА ПУБЛИКАЦИИ** технических аспектов, относящихся к данному полету и уничтожению воздушного судна, и представить Совету предварительный доклад в течение 30 дней и полный доклад - во время 110 сессии Совета^{1/}.

Против этой резолюции голосовали представители СССР и УССР, воздержались - Алжир, КНР и Индия, представители Ирака и Ливана в работе Совета не участвовали^{2/}.

В связи с неблагоприятным для СССР исходом обсуждения вопроса о южнокорейском самолете в Совете ИКАО советской делегации на 24-й сессии Ассамблеи ИКАО, проходившей 20 сентября - 10 октября 1983 года, 19 сентября были направлены следующие, дополнительно к уже имевшимся, директивы:

"1. Решительно возражать и голосовать против принятия Ассамблей решений, направленных на осуждение Советского Союза и возложение на него ответственности в связи с пресечением полета южнокорейского самолета, вторгшегося в воздушное пространство СССР...

2. Категорически отводить предложения о проведении по линии ИКАО каких-либо расследований, в том числе технической стороны, инцидента с самолетом, заявив, что советская сторона располагает достаточными возможностями для проведения необходимого расследования", а также, что "по завершении расследования советская сторона готова будет информировать ИКАО о его результатах.

1/ АВН РФ, ф.059, оп.78, п.205, л.661, л.95-96.

2/ Там же, л.93.

3. Выступить с инициативой разработки непосредственно на сессии Ассамблеи или по ее поручению Советом ИКАО четких правил, развивающих и конкретизирующих имеющиеся в Чикагской конвенции положения общего характера... о недопустимости злоупотреблений гражданской авиацией и ее использования в каких-либо целях, несовместимых с целями этой конвенции...

4. Предложить разработать в рамках ИКАО правила, конкретизирующие обязанности государств в отношении управления воздушным движением (УВД), а также авиакомпаний и экипажей воздушных судов по недопущению нарушений воздушного пространства иностранных государств и установлению в нем режима полетов...

5. Не возражать против того, чтобы без всяких ссылок на инцидент с южнокорейским самолетом и в тесной увязке с разработкой предлагаемых нами мер (пункты 3-7 настоящих директив), направленных на недопущение использования гражданских самолетов в противозаконных целях и на предотвращение нарушений воздушного пространства иностранных государств, был рассмотрен и вопрос о неприменении оружия в отношении перехватываемых гражданских воздушных судов. Подчеркивать, что в противном случае, то есть в отрыве от предлагаемых нами мер, принятие предложения об обязательном запрещении применения оружия в отношении гражданских воздушных судов означало бы фактическое санкционирование использования гражданских воздушных судов в разведывательных и других противоправных целях, что должно быть абсолютно исключено^{1/}.

Решение Совета ИКАО от 16 сентября 1983 г. было одобрено резолюцией Ассамблеи ИКАО, принятой на пленарном заседании 24 сессии

^{1/} АВП РФ, §.629, сп.27, п.14, п.114, л.130-132.

Ассамблеи I октября 1983 г.

За принятие резолюции проголосовали 65 стран, СССР, НРБ, ВНР, ПНР, ЧССР, СРВ, СРР, Куба, Афганистан и НДРГ голосовали против, 26 делегаций воздержались^{1/}.

В период с 11 по 17 ноября 1983 г. в СССР по приглашению Комиссии СССР по делам ИКАО находился Генеральный секретарь ИКАО И.Ламбер, который во время визита был ознакомлен, в числе прочего, Комиссией по расследованию обстоятельств нарушения воздушного пространства СССР южнокорейским самолетом с ходом проводимого советской стороной расследования и относящимися к нему материалами.

Передача Генеральному секретарю ИКАО официального документа Комиссии по расследованию с изложением существа провокационного полета и заключением о его разведывательном характере должна была, согласно постановлению ЦК КПСС от 16 ноября 1983 г., подчеркнуть "нашу принципиальную позицию, согласно которой расследование данного авиационного происшествия должно производиться, по условиям Чикагской конвенции о международной гражданской авиации, Советским Союзом, а не ИКАО".

Генеральный секретарь ИКАО был также информирован о том, что "завершение расследования осложняется отсутствием необходимой информации, которая запрашивается советской стороной через МИД СССР у правительств США, Японии, Южной Кореи (через США, представляющих ее интересы) и у Секретариата ИКАО^{1/}.

О своей поездке в СССР И.Ламбер подробно информировал Совет ИКАО 18 ноября 1983 г.^{2/}

1/ АВП РФ, ф.029, оп.27, п.14, л.114, л.202.

2/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.308, л.681, л.248.

1983 г.

6 декабря среди представителей в Совете ИКАО был распространен окончательный доклад Генерального секретаря организации о расследовании инцидента с южнокорейским самолетом, включавший, в числе прочих материалов, и предварительную информацию о ходе расследования происшествия, представленную СССР. Как сообщало совпредставительство при ИКАО, в докладе отсутствовало "прямое и ясно выраженное указание на то, что южнокорейский самолет нарушил воздушное пространство и суверенитет СССР, в результате чего был сбит как самолет-разведчик", хотя об этом упоминалось "вскользь", и было "много уделено внимания попытке доказать, что экипаж допустил ошибку в курсе и отклонился от заданной линии пути, а также, что экипаж не предполагал, что он подвергался перехвату. В добавление приведена расшифровка прослушанных американскими секретными службами радиопередач перехватчиков СССР".

При этом сообщалось, что "общая реакция представителей в Совете на содержание доклада спокойная. Антисоветских выпадов пока не наблюдается. Этому в значительной мере способствовали визит в СССР Генерального секретаря... и передача Генеральному секретарю ИКАО предварительной информации о ходе расследования, проводимого комиссией СССР"^{1/}.

Доклад Генерального секретаря ИКАО и в целом вопрос о происшествии с южнокорейским самолетом были рассмотрены на сессии Совета ИКАО в марте 1984 года. В ходе обсуждения "советская делегация, а также представители ЧССР, Нигерии, Кении, Аргентины в своих выступлениях отметили бездоказательный характер материалов и выводов до-

^{1/} АВН РФ, ф.059, оп.78, п.205, л.651, л.253-254.

клада Генерального Совета ИКАО и невозможность принятия на его основе решения Совета. Советская делегация подчеркнула, что в докладе полностью игнорируются представленные советской стороной фактические материалы, свидетельствующие о том, что вторжение южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР было преднамеренным и совершено в разведывательно-провокационных целях^{1/}.

Тем не менее за пункт резолюции, предложенный США, проголосовало 20 членов Совета, против - 2 (СССР и ЧССР), 3 воздержались, Ирак и Танзания в работе сессии не участвовали^{2/}.

В резолюции подтверждалось, что "такое применение вооруженной силы представляет собой серьезную угрозу безопасности международной гражданской авиации, является нарушением международного права и несовместимо с оговоренными в Чикагской конвенции и приложениями к ней правилами, стандартами и рекомендуемой практикой, а также с элементарными соображениями гуманности..."^{3/}

Вместе с тем, как сообщала в Москву совделегация, ей "удалось предотвратить включение в текст резолюции некоторых положений, на принятии которых в начале сессии Совета настаивали США, в частности о выплате советской стороной компенсации в связи с инцидентом с южнокорейским самолетом, о том, чтобы Советский Союз признал свою ответственность за инцидент..." В резолюцию также не была включена предлагавшаяся первоначально формулировка о "советских действиях по уничтожению самолета"^{4/}.

1/ АВП РФ, ф.059, оп.79, п.204, л.660, л.93-94.

2/ Там же, л.96.

3/ Там же, л.66.

4/ Там же, л.96.

По оценке президента Совета ИКАО А.Котайта, высказанной им 7 марта 1984 г. в беседе с руководителем советской делегации на сессии исполнительным секретарем Комиссии СССР по делам ИКАО Б.А.Рыженковым, "советской делегации удалось убедить значительное число представителей развивающихся стран в том, что заявление советской стороны о преднамеренном характере вторжения южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР имеет под собой определенное основание... Большинство представителей развивающихся стран не поддержало предложенный США проект резолюции... По его (Котайта) мнению, рассмотрение инцидента с южнокорейским самолетом в ИКАО можно считать законным, если только в ИКАО не будет предоставлено дополнительной информации..."^{1/}

Вопрос о компенсации и передаче данных об инциденте

В период, последовавший за инцидентом, со стороны ряда государств (США, Англия, Канада и др.) предпринимались попытки вручать или направлять по почте либо совпосольствам в этих государствах, либо в МИД СССР ноты, в которых к Советскому Союзу предъявлялись претензии и выдвигались требования о материальной компенсации родственникам погибших.

Так, 12 сентября 1983 г. и.о.зам.госсекретаря США Келли пригласил в госдепартамент советника-посланника О.М.Соколова и зачитал ноту, в которой утверждалось, что СССР "несет полную ответственность" за случившееся, что им допущено "грубое и неоправданное нарушение международного права" и правительство США "требует" от Советского Союза выплаты "соответствующей компенсации" родственникам погибших пассажиров - американских граждан.

^{1/} АВР РФ, ф.059, оп.79, п.204, д.360, л.101.

Одновременно Келли пытался вручить еще одну ноту госдепартамента по тому же вопросу - "от имени и по просьбе" правительства Кореической Республики.

Обе ноты не были приняты^{1/}.

14 сентября генеральный директор департамента стран Европы и Азии МИД Японии Е.Като через Советского представителя потребовал от правительства СССР, помимо принесения официальных извинений по поводу инцидента и обещания принять меры по недопущению возникновения подобных инцидентов в дальнейшем, "незамедлительно и должным образом" компенсировать "весь ущерб, причиненный пассажирам японской национальности и их имуществу"^{2/}.

Подобного рода обращения поступали и от других стран.

Поскольку сам факт их принятия мог быть расценен как косвенное принятие к рассмотрению подобного рода претензий, всем совпредставителям за рубежом 13 сентября 1983 г. было дано указание нот и обращений с претензиями и требований о выплате материальной компенсации не принимать, а при получении таковых по почте незамедлительно возвращать отправителю.

При этом надлежало разъяснять, что "наша принципиальная позиция по данному вопросу исчерпывающим образом изложена в Заявлении Советского правительства от 6 сентября с.г., которое доведено до сведения соответствующих правительств, и что какие-либо претензии к нам являются целиком и полностью необоснованными"^{3/}.

1/ АВП РФ, ф.059, оп.78, п.89, д.276, л.194-196; ф.192, оп.73, п.473, д.4, л.25-26.

2/ АВП РФ, ф.0146, оп.84, п.455, д.4, л.33.

3/ АВП РФ, ф.029, оп.27, п.14, д.114, л.177.

С первых же дней после инцидента американская и японская стороны поднимали, периодически обостряя, вопрос о передаче им информации о ходе и результатах поисковых работ в районе падения "Боинга 747" в северо-восточной части Японского моря. Первая такая информация и некоторые найденные ~~предметы~~ ^{документы} были переданы японцам и американцам 26 сентября 1983 г. в порту Невельск на о.Сахалин в соответствии с достигнутой ранее договоренностью. В тот же день исполняющий обязанности заместителя Госсекретаря США Дж.Келли вручил советскому посланнику посольства СССР в Вашингтоне О.М.Соколову ноту Госдепартамента, в которой заявлялось, что "государственный департамент... считает Советский Союз обязанным незамедлительно передавать любые обломки и другие материалы о самолете южнокорейской авиакомпании на хранение и контроль, осуществляемым Корейской Республикой, Соединенными Штатами или Японией...

Государственный департамент отмечает, что в качестве государства, в котором самолет зарегистрирован, и его владельца, а также в качестве государства, гражданами которого являлись многие из пассажиров и членов экипажа самолета, Корейская Республика имеет неоспоримое право участвовать в процедуре передачи в Невельске. Соединенные Штаты решительно протестуют в отношении отказа Советского Союза разрешать такое участие...

В свете ясно выраженного правительством Корейской Республики назначения Соединенных Штатов и Японии единственными странами, уполномоченными разыскивать и доставать обломки и другие материалы о самолете корейской авиакомпании, выполнявшем рейс 007, никакая другая страна, включая Союз Советских Социалистических Республик, не может вести ^{поиск} и доставать такие обломки и материалы в международных водах. Соединенные Штаты ожидают, что Советский Союз не будет чинить помех поисковым операциям Соединенных Штатов, на проведение 049м/иду

которых они должным образом уполномочены...»^{1/}

Нота идентичного содержания за № МГА/59/83 была направлена 27 сентября 1983 г. посольством США в МИД СССР^{2/}.

В ответной ноте МИД СССР посольству США в Москве (№ 88/осша от 3 октября 1983 г.) разъяснялось, что "в соответствии со статьей 26 Чикагской конвенции о международной гражданской авиации расследование обстоятельств, связанных с **БЕЗ ПРАВА ВСТУПАЦИИ** в воздушное пространство СССР, осуществляется Советским Союзом, на территории которого произошло происшествие", а поскольку упомянутое вторжение было "преднамеренной, заранее спланированной разведывательной операцией, направленной против Советского Союза", то все поисковые работы, предпринимаемые советской стороной "необходимы для целей проводимого расследования и являются полностью правомерными".

Соответственно изложенные в ноте посольства претензии назывались "полностью несостоятельными и неприемлемыми".

Равным образом отклонялся "как лишенный оснований протест в связи с отказом в разрешении южнокорейцу присутствовать при передаче предметов и документов, состоявшейся в порту Невельск..."

В заключение в ноте говорилось, что "вместо того, чтобы заниматься выдвижением различного рода надуманных претензий, американской стороне следовало бы дать объективную и полную информацию, относящуюся к обстоятельствам, связанным с вторжением самолета-нарушителя в советское пространство..."^{3/}

1/ АВП РФ, ф.192, оп.73, п.473, л.4, л.45-49.

2/ АВП РФ, ф.129, оп.69, п.402, д.6, л.52-53а.

3/ АВП РФ, ф.129, оп.69, п.401, д.1, л.151-152.

В связи с упомянутым в вышеназванной ноте расследованием, проводившимся по инциденту советской стороной, МИД СССР нотой IOI/осша от 30 ноября 1983 г. запросил через американское посольство в Москве правительство США предоставить в **БЕЗ ПРАВА ПУБЛИКАЦИИ** комиссии, ведущей это расследование, "объективные и полные данные", относящиеся к обстоятельствам, связанным с нарушением указанным самолетом советского воздушного пространства". "Министерство ожидает, - говорилось в ноте, - что в соответствии с установившейся практикой американская сторона предоставит информацию по интересующим Комиссию вопросам согласно прилагаемому перечню.

Министерство исходит из того, что требующаяся информация в части, касающейся Южной Кореи, будет также предоставлена американской стороной".

В ноте прилагался перечень вопросов на 9 листах, касавшихся подготовки к полету, экипажа самолета, самого воздушного судна, выполнения и управления полетом "Боинга 747", выполнявшего рейс KAL 007^{1/}.

Еще ранее, 21 октября 1983 г., О.М.Соколовым в беседе с зам.зам.госсекретаря М.Палмером были, в соответствии с имевшимися указаниями, отведены, как не соответствующие действительности, сделанные 7 и 19 октября 1983 г. представителями госдепартамента устные заявления относительно якобы имевших место инцидентов, когда советские самолеты и траулеры создавали помехи американским и японским самолетам и судам, действовавшим в районе падения южнокорейского самолета в Японском море^{2/}.

1/ АВН РФ, ф.129, сп.69, п.401, п.1, л.171.

2/ АВН РФ, ф.059, сп.98, п.80, л.279, л.123-133; л.230, л.33-53.

Американской стороне было заявлено, что "не советские, а американские самолеты, действующие в районе поиска в непосредственной близости от морской государственной границы СССР создают опасные ситуации, чреватые тяжелыми последствиями..."; приводились конкретные факты подобных действий. Советская сторона настаивала на том, "чтобы американская сторона приняла необходимые меры по недопущению в будущем инцидентов, подобных указанным выше". Американским представителем приведенные факты не оспаривались; М.Палмер отметил, что со своей стороны они весьма заинтересованы в сохранении и соблюдении советско-американского соглашения 1972 г. о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним и что американской поисковой группе даны соответствующие указания.

х х х

В ходе наших официальных контактов с представителями США и Южной Кореи до настоящего времени поднимается на разных уровнях вопрос о предоставлении в распоряжение этих стран достоверных данных, касающихся обстоятельств инцидента с "Боингом 747", а также всех материалов, обнаруженных после гибели самолета. На большинство таких обращений даются ответы в том плане, что исчерпывающие результаты расследования были переданы в свое время в ИКАО, а также японской и американской сторонам, и что никаких дополнительных сведений у советской стороны нет.

СТАРШИЙ СОВЕТНИК ИДУ МИД РФ

В. А. Мартынов
В.А.МАРТЫНОВ

/ АБН РФ, ф.053, оп.73, л.76, л.242, л.246-247; л.90, л.231, л.44-45.

2-ВМ/лф

01.07.92

Х/ВМ/лф
М.7